На правах рукописи

РОМАНЕНКО МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ АВТОРСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

специальность **12.00.09** – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Омск 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Азаров Владимир Александрович

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист Российской Федерации,
член-корреспондент Сибирского отделения
академии наук высшей школы,
доктор юридических наук, профессор
Гавло Вениамин Константинович

кандидат юридических наук, доцент
Аксенов Роман Геннадьевич

Ведущая организация: Южно-Уральский государственный университет

Защита состоится: 8 ноября 2007 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета Д.212.276.02 в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный университет» по адресу г. Томск, пр. Московский тракт, 8, ауд.111.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный университет»

Автореферат разослан 1 октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.212.276.02
доктор юридических наук, профессор С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В период перехода страны к рыночным отношениям система законодательства претерпела кардинальные изменения. Это относится также к правовым нормам, регулирующим сферу авторского права.

Появились новые охраняемые объекты интеллектуальной собственности, в том числе и программы для ЭВМ и базы данных. Возникли указанные объекты вследствие изменения отношения государства к результатам интеллектуальной деятельности человека, оно стало более «рыночным», а сами продукты интеллектуальной деятельности все отчетливее приобретают черты товара (продукта интеллектуального труда, созданного для функционирования его на рынке), что привлекает к себе повышенное внимание криминальных структур. Кроме того, существует другая, техническая предпосылка появления этого нового объекта охраны – интенсивная компьютеризация всех сфер общественной жизни.

Статья 44 Конституции РФ устанавливает защиту интеллектуальной собственности, тем самым определяя, что авторское право на программы для ЭВМ и базы данных относится к основным правам и свободам гражданина и человека. За нарушения авторских прав в сфере программного обеспечения законодательство об авторском праве предусматривает: гражданско-правовую ответственность; административно-правовую ответственность; уголовно-правовую ответственность. При этом, наблюдается существенный рост преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения, в связи с чем вопросы уголовно-правовой защиты авторских прав на программное обеспечение приобретают особую актуальность. Так, по данным Департамента экономической безопасности МВД РФ, в 2005 году выявлено 2924 преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав), в 2006 году - 7243. За первое полугодие 2007 года органами внутренних дел выявлено 5215 преступлений данной категории (на 30,3 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года). Из них 4907 - в крупном или особо крупном размере (+ 29,1%). Привлечено к уголовной ответственности 2366 лиц (+ 46,5 %). Наложен арест на имущество и изъято предметов на сумму 1,9 млрд. рублей (+

183,8 %).[1] Подобное объясняется недостаточной разработанностью вопросов расследования преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения, а также высоким уровнем развития информационных технологий и доступностью устройств реплицирования цифрового контента.

Стоимость лицензионного программного обеспечения складывается из нескольких показателей: как правило, затрат на разработку программ, затрат на оформление авторских прав в регистрационных организациях, налоговых выплат государству. Из перечисленного становится очевидным, что распространение контрафактных экземпляров программ для ЭВМ и баз данных препятствует развитию технического прогресса. Производители программного обеспечения вынуждены повышать затраты для обеспечения защиты своих продуктов техническими решениями. Кроме того, государство недополучает колоссальные суммы денежных средств, в виде налоговых выплат и отчислений. Повсеместное нарушение авторских прав в сфере программного обеспечения сказывается и на международных отношениях. Инвестиции, которые необходимы развивающейся экономике России, зарубежные партнеры предоставляют в недостаточном объеме. Выход России на международный рынок, обусловленный обязательным членством во Всемирной торговой организации (ВТО), также замедлен по причине насыщенности внутреннего рынка контрафактной продукцией.

Такое положение усугубляется неготовностью правоохранительных органов к расследованию данного рода преступлений. Тем более, что многие подразделения правоохранительных органов совсем недавно были наделены полномочиями проводить предварительное следствие по уголовным делам рассматриваемой категории[2]. Относительная новизна самого объекта преступления, отсутствие согласованных методических указаний по расследованию преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения создают почву для процветания здесь «теневого бизнеса». Поэтому в диссертации предпринята попытка усовершенствования учения о расследовании преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения.

---

[1] См.: *ДЭБ МВД РФ:* "Страну заваливают контрафактом, а цены на лицензионную продукцию завышены" // < http://news.orel.tv/news/867439.html>.

[2] См.: *Федеральный* закон от 3 июля 2006 г. № 98-ФЗ «О внесении изменения в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 28. – Ст. 2976.

Объектом исследования является деятельность по расследованию преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения, позволяющая собрать комплекс доказательств, изобличающих преступника.

Предмет исследования составляют закономерности и особенности расследования преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения, а также специфика экспертной деятельности в рассматриваемой области, взаимодействие органов следствия и дознания на этапе планирования расследования преступлений, последовательность и тактика проведения процессуальных, организационных и следственных действий на первоначальном и последующем этапах расследования.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является анализ, систематизация приемов и методов расследования преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения, а также разработка на этой основе научных положений и практических рекомендаций по их применению.

Достижение отмеченной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

– изучение нормативной и научной литературы по вопросам расследования преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения;

– анализ существующей практики расследования преступных нарушений авторских прав в указанной сфере;

– определение криминалистической характеристики рассматриваемого преступления;

– выявление особенностей признаков состава преступных нарушений авторских прав в области программного обеспечения;

– определение наиболее эффективных приемов расследования преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения;

– установление круга и тактики следственных действий на первоначальном этапе расследования;

– отыскание специфики использования результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении и расследовании уголовных дел о преступных нарушениях авторских прав в сфере программного обеспечения;

– установление круга и тактики следственных действий на последующем этапе расследования;

– изучение современных возможностей судебных экспертиз в данном направлении и выработка рекомендаций по их использованию.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является система философских знаний, определяющая основные требования к научным теориям, к сущности, структуре и сфере применения различных методов познания.

В качестве основных способов достижения целей были применены логико-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный и ряд других методов исследования. Использовались и методы конкретно-социологических исследований: анкетирование, интервьюирование.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации; Указы Президента Российской Федерации, нормативные акты Правительства и правоохранительных органов России; законы и нормативные документы, регламентирующие международные и российские отношения в области авторского права; законы, нормативные акты и ведомственные документы, регламентирующие деятельность субъектов уголовного процесса. Также был проведен анализ действующего законодательства ряда зарубежных стран, касающегося вопросов охраны авторских прав, в том числе и в сфере программного обеспечения.

Теоретическую базу исследования составили труды таких ученых, как: Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, В. М. Быков, А. Н. Васильев, В. Б. Вехов, С. Э. Воронин, Л. А. Винберг, В. К. Гавло, Л. Д. Гаухман, А. В. Гортинский, Б. Д. Завидов, В. Я. Колдин, В. И. Комиссаров, Я. В. Комиссарова, В. В. Крылов, А. В. Кудрявцева, В. А. Мещеряков, А. Б. Нехороший, Н. С. Полевой, Е. Р. Россинская, Н. А. Селиванов, А. Б. Соловьев, М. С. Строгович, А. И. Усов, В. Н. Черкасов, С. Б. Шашкин, А. Ю. Шумилов, Н. П. Яблоков, А. Н. Яковлев.

Исследовались также монографические работы по охране авторских прав ряда отечественных ученых-правоведов: И. А. Близнеца, В. А. Галанова,

Г. О. Глухова, А. И. Горева, О. А. Дворянкина, В. А. Дозорцева, В. Н. Исаенко, Д. А. Коваленко, А. Г. Серго, Ю. В. Трунцевского, Р. Б. Хаметова.

Эмпирическая база исследования. Научная обоснованность и достоверность содержащихся в диссертации выводов, предложений и рекомендаций определяются эмпирической базой исследования, которую составили результаты изучения 140 уголовных дел как рассмотренных судами, так и прекращенных, приостановленных в стадии предварительного расследования по ст. 146 УК РФ в период с 1997 по 2006 гг. (Московская, Саратовская, Новосибирская, Омская области, а также города: Москва, Саратов, Новосибирск, Барабинск, Омск, Владивосток, Брянск).

При подготовке диссертации исследовались материалы периодической печати, статистика по линии деятельности подразделений Генеральной прокуратуры и МВД России.

Использовались результаты интервьюирования 138 сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании уголовных дел об указанных преступлениях, 43 сведущих лиц, проводивших экспертные исследования по уголовным делам, связанным с нарушением авторских прав в сфере программного обеспечения.

При написании диссертации автором был учтен личный опыт работы специалистом и экспертом при расследовании уголовно наказуемых нарушений авторских прав в рассматриваемой сфере.

Научная новизна работы заключается в том, что с позиций межотраслевого подхода впервые исследованы современное состояние и особенности расследования преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения. С учетом количественных и качественных характеристик данных преступлений в диссертации выявлены наиболее типичные признаки, характеризующие способы и субъектов их совершения, предложены новые теоретические выводы, позволяющие учесть специфику собирания, проверки и оценки доказательств по таким уголовным делам. Впервые исследуются проблемы, связанные с экспертизой новейших образцов объектов авторских прав в рамках уголовного судопроизводства. Автором проведен анализ причин повсеместного несоблюдения законодательства об авторском праве и малоуспешной борьбы с

этим явлением. С учетом анализа практической деятельности и современной теоретической основы определены пути оптимизации и повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений данного вида.

В работе рассматриваются ошибки и недочеты, встречающиеся в практической деятельности при возбуждении и расследовании преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения, предлагаются направления по их минимизации.

Научную новизну диссертационного исследования, кроме того, определяют **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Учение о расследовании преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения находится в начальной стадии формирования, что объясняется:

– длительным существованием государственной собственности на программное обеспечение в СССР;

– исторической неопределенностью подходов к охране программных продуктов;

– затянувшимся формированием законодательства России об авторском праве;

– бланкетным характером статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за нарушения авторских прав в рассматриваемой сфере;

– относительно непродолжительной историей существования собственно программного обеспечения;

– неочевидной общественной опасностью нарушений, формирующей «по остаточному принципу» внимание у субъектов правоохранительных органов.

2. Практические трудности с юридической оценкой данных преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения объясняются особенностями уголовно-правового определения в УК РФ.

3. Криминалистическая характеристика преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения, по мнению автора, должна состоять из сведений, в первую очередь свидетельствующих о: способе совершения пре-

ступления; механизме преступления; обстановке совершения преступных действий; личности обвиняемого и потерпевшего.

4. Нуждается в правовой регламентации понятие «заявитель о преступлении». Его следует закрепить в отдельном пункте ст. 5 УПК РФ в следующей редакции:

«12.1) Заявитель – лицо (организация), обратившееся за защитой своих (чужих) прав и законных интересов в установленном порядке к лицу (органу), уполномоченному принимать и регистрировать заявления о преступлении».

5. При расследовании уголовных дел о нарушениях авторских прав в сфере программного обеспечения предлагается учитывать следующую криминалистическую классификацию способов их совершения: распространение контрафактных программных продуктов, транспортировка и хранение в целях сбыта; единичная запись в корыстных целях копий программ для ЭВМ на оптические и иные источники накопления данных, их распространение; установка контрафактной копии программного обеспечения на компьютер по желанию заказчика на возмездной либо безвозмездной основе; предустановка контрафактного программного обеспечения на компьютерную технику при продаже коммерческой компанией; промышленное реплицирование заведомо контрафактных копий программного обеспечения, допечатка выше оговоренного тиража, их реализация; распространение через Интернет и иные средства коммуникаций.

6. Специфика возбуждения уголовных дел о нарушении авторских прав в сфере программного обеспечения заключается в том, что за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 146 УК РФ, уголовное преследование осуществляется в частно-публичном порядке, в то время как по чч. 2 и 3 – исключительно в публичном. Подобная дифференциация не способствует унификации процедуры и учету криминалистической тактики в принятии данного решения, что, в свою очередь, негативно отражается на качественных и количественных показателях, характеризующих результаты расследования уголовных дел данной категории.

7. В уголовно-процессуальном законе целесообразно закрепить новый вид следственного осмотра – осмотр цифрового контента, изложив ч. 1 ст. 176 УПК РФ в следующей редакции:

«**Статья 176. Основания производства осмотра**

1. Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов, цифрового контента производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

8. В диссертации доказано, что при расследовании преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения такие вещественные доказательства, как компьютерная техника и накопители информации, являются материальной основой доказывания по уголовному делу. Поэтому при производстве следственных действий важно обеспечить их максимальную защищенность от неблагоприятных факторов посредством привлечения специалиста для оказания помощи при изъятии и транспортировке оборудования и электронных носителей информации.

9. Существующая практика назначения и производства экспертиз по делам о нарушении авторских прав в сфере программного обеспечения не вполне соответствует современному законодательству. Производство указанной экспертизы осуществляется одним специалистом. Экспертиза носит название «Компьютерно-техническая», однако, как было показано в диссертации, это не совсем корректно. Обосновывается необходимость введения нового рода экспертиз – «Исследование объектов интеллектуальной собственности» – с последующим развитием такого направления экспертной деятельности.

10. Принимая во внимание темпы развития цифровой техники и учитывая интеграционные процессы, при которых границы между традиционными электронными устройствами становятся неразличимы (например, телефон, компьютер, телевизор и т. д.), отметим, что назрела необходимость трансформировать родовое понятие экспертного исследования «Компьютерно-техническая экспертиза» в «Дигитологическую экспертизу».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в представленной к защите диссертации на монографическом уровне осуществлено исследование проблем расследования преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения. Содержащиеся в данной работе положения могут иметь значение для развития соответствующих разделов

уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Материалы настоящего исследования могут быть использованы в научных работах, затрагивающих вопросы расследования преступлений в сфере компьютерной информации и в учебном процессе на различных этапах подготовки и переподготовки специалистов в соответствующей области. Предложения и выводы, сформулированные в исследовании, могут быть использованы в законотворческом процессе, а также в деятельности правоохранительных органов и суда при расследовании и рассмотрении преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения.

Апробация и практическая реализация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования, выводы и практические рекомендации нашли отражение в 15 научных публикациях (общим объемом 4,1 п. л.), представленных в виде научных статей, докладов и выступлений на восьми научно-практических конференциях.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность судов г. Омска и Омской области, работу прокуратуры Омской области, УБЭП УВД Ханты-Мансийского округа Югры и УБЭП ГУВД Московской области.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (специальные курсы «Защита авторских прав на программное обеспечение», «Информационные технологии в криминалистике»).

Некоторые положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию при производстве более чем трех десятков экспертиз по делам о нарушении авторских прав в сфере программного обеспечения, выполненных диссертантом на протяжении 2004-2006 гг.

Структура и объем диссертации. Структура и объем диссертационного сочинения определены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 10 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень изученности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, нормативно-правовая, методологическая и эмпирическая основы работы, обозначены основные положения, выносимые на защиту и составляющие научную новизну диссертации, оценена ее теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе «Характеристика преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения»** в *первом параграфе* на основе анализа исторических источников и сравнения действующих нормативных документов по интеллектуальной собственности, установлено, что охрана программных продуктов имеет противоречивую правовую основу. С одной стороны, программные продукты могут охраняться и охраняются законодательством об авторском праве, а с другой – нормы патентного законодательства также защищают интересы правообладателей. Неопределенность подходов к охране программных продуктов, затянувшееся формирование законодательства об авторском праве прямо отразились на правоприменительной практике в данной сфере, где можно выделить: 1) бланкетный характер статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за нарушения авторских прав в сфере программного обеспечения; 2) комплексность учения об уголовно-правовой охране программных продуктов; 3) однозначность самоопределения программного продукта. В частности, программа должна быть выражена объективно, т. е. материально. Такое условие обязательно для возникновения соответствующих прав и обязанностей. Однако в случае распространения программ через Интернет анализируемое нарушение выходит за рамки юрисдикции закона отдельной страны, а значит, преследование правонарушителя становится проблематичным; 4) неочевидная (неявная) общественная опасность нарушений, закономерно формирующая внимание у субъектов правоохранительных органов «по остаточному принципу»; 5) невысокий уровень разработанности учений об уголовно-правовой охране и расследовании преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения.

Во *втором параграфе* проанализированы объективная и субъективная стороны данного преступления имеющие непосредственное отношение к процессу расследования. При детальном рассмотрении конструкции нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за нарушения авторских прав, можно увидеть, что она является бланкетной и неоправданно сложно-конструированной: в ч. 1 ст. 146 состав преступления определен материально (необходимость доказывания *крупного ущерба*), в чч. 2, 3 ст. 146 – формально (необходимость доказывания *крупного размера*), что, естественно, вызывает трудности в правоприменительной практике. В ходе диссертационного исследования было установлено, что при расследовании преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения порядок определения крупного ущерба, причиненного присвоением авторства, по ч. 1 ст. 146 УК РФ вызывает существенные затруднения. В связи с этим соискатель предлагает определять *ущерб* от нарушения личных неимущественных прав исходя из таких нематериальных признаков, как: подрыв деловой репутации, упущенная выгода, негативная реклама, спрос на программный продукт, популярность автора. *Размер* преступных деяний по чч. 2, 3 ст. 146 УК РФ необходимо выводить из рыночной стоимости лицензионного программного обеспечения с учетом количества копий программных продуктов.

В *третьем параграфе* особое внимание уделено понятию и содержанию криминалистической характеристики анализируемой категории преступлений. На основании этого автор предлагает включить в криминалистическую характеристику преступлений рассматриваемого вида данные о способе совершения преступления, сведения о механизме преступления, информацию об обстановке совершения преступных действий, а также о личности обвиняемого и потерпевшего. В процессе исследования уголовных дел указанной категории выделена следующая криминалистическая характеристика способов преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения: распространение контрафактных программных продуктов, транспортировка и хранение в целях сбыта; единичная запись в корыстных целях копий программ для ЭВМ на оптические и иные источники накопления данных, их распространение; установка контрафактной копии программного обеспечения на компьютер по желанию

заказчика на возмездной либо безвозмездной основе; предустановка контрафактного программного обеспечения на компьютерную технику при продаже коммерческой компанией; промышленное реплицирование заведомо контрафактных копий программного обеспечения, допечатка выше оговоренного тиража, их реализация; распространение через Интернет и иные средства коммуникаций.

Во **второй главе «Особенности возбуждения и первоначального этапа расследования уголовных дел о преступных нарушениях авторских прав в сфере программного обеспечения»,** в *первом параграфе* рассматривается содержание поводов и оснований для возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории. Результаты исследования материалов уголовных дел показали, что поводом и основанием возбуждения уголовных дел о преступных нарушениях авторских прав в сфере программного обеспечения являются: заявление потерпевшего – 54,0%, явка с повинной – 32,0%, сообщение об обнаружении признаков контрафактности – 3,5%, получение оперативного донесения об обнаружении признаков контрафактности, а также материалов ведомственного расследования – 10,5%.

Типичные следственные ситуации по рассматриваемым преступлениям могут иметь следующую схему: – преступление выявлено, правообладатель установлен, нарушитель известен; – преступление выявлено, правообладатель не установлен, нарушитель известен; – преступление выявлено, правообладатель не установлен, нарушитель неизвестен.

Основанием возбуждения уголовного дела при этом будет являться наличие фактических данных, указывающих на совершенное нарушение авторских прав в сфере программного обеспечения, в том числе: – когда материальные копии программных продуктов имеют выраженные признаки контрафактности; – или размер ущерба от деяния (стоимость оборота экземпляров) при нарушении законодательства об авторском праве составляет более 50 тыс. рублей.

В процессе диссертационного исследования выяснилась целесообразность закрепления понятия такого субъекта, как **«заявитель о преступлении»**, в отдельном пункте ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «12.1) Заявитель – лицо (организация), обратившееся за защитой своих (чужих) прав и законных инте-

ресов в установленном порядке к лицу (органу), уполномоченному принимать и регистрировать заявления о преступлении».

Во *втором параграфе* анализируются нормативные документы, определяющие порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в уголовном судопроизводстве. Учитывая, что результаты оперативно-розыскной деятельности среди поводов и оснований при возбуждении и расследовании данных уголовных дел занимают существенное место, автор делает вывод о важной роли подразделений, осуществляющих ОРД в борьбе с «пиратами XXI века».

Результаты оперативно-розыскной деятельности, используемые при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории в основном заключаются в привлечении сведений о фактах, полученных при производстве конкретных оперативно-розыскных мероприятий. При этом наиболее востребованными оперативно-розыскными мероприятиями (ОРМ) при расследовании преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения являются проверочная закупка и исследование предметов и документов. Как показал анализ, приведенные ОРМ максимально эффективно позволяют доказать умысел нарушителя и могут быть проведены как на первоначальном этапе расследования, так и на последующем.

В *третьем параграфе* раскрывается содержание вопросов, связанных с определением принадлежности авторских прав, выявлением охраноспособности программных продуктов, а также круга обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Исследование эмпирических данных показало, что максимальное количество нарушений соответствует таким предметам посягательства, как операционные системы (31,9%), программы бухгалтерского учета и делопроизводства (справочно-правовые системы) (25,3%).

Автором установлено, что среди вопросов, решаемых в процессе доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере авторского права, особое место занимает определение принадлежности авторских прав, при этом существует острая необходимость учета всевозможных комбинаций форм правообладания, предусмотренных законодательством об авторском праве. Вопрос

принадлежности авторских прав необходимо разрешить до возбуждения уголовного дела, так как, если правообладатель не в состоянии подтвердить свое авторство либо его доверенное лицо не обладает правом выступать в судебном разбирательстве, уголовное дело не будет иметь судебной перспективы.

В *четвертом параграфе* рассматриваются наиболее часто проводимые по делам указанной категории следственные действия. Так, назначение и производство экспертиз в общем количестве изученных уголовных дел занимает 92,3%, осмотр места происшествия – 89,3%, допрос потерпевшего – 81,6%, осмотр предметов и документов – 78,8%, обыск и выемка – 67,7% и 43,6% соответственно, допрос свидетелей – 47,1%. В связи с этим особое внимание уделено вопросам производства осмотра места происшествия, допроса потерпевших, а также специфике назначения и производства судебных экспертиз. Диссертантом установлено, что в ходе осмотра места происшествия, осмотра предметов и документов возникает необходимость в выявлении и фиксации сведений, представленных в виртуальном виде (данные сотового телефона, компьютера и пр.). Существующие решения в полной мере не устраняют указанной проблемы. Выход из этого возможен посредством введения нового вида следственного осмотра – осмотра цифрового контента.

Специфика вещественных доказательств по делам указанной категории диктует потребность разработки рекомендаций по их изъятию, упаковке, транспортировке и хранению. В связи с этим предложены оптимальные способы обеспечения сохранности специфических вещественных доказательств с учетом современных научных достижений.

В **главе третьей «Организация и тактика последующего этапа расследования преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения»,** в *первом параграфе* рассматриваются основные виды вещественных доказательств, содержащих признаки контрафактности. Автор предлагает все указанные доказательства разделить на три группы: оптические накопители; магнитные накопители; флешь-накопители; в свою очередь, оптические носители целесообразно распределить по способу записи на три группы: промышленные; записываемые одноразовые; записываемые многоразовые.

С учетом этой классификации предлагаются рекомендации по эффективному собиранию доказательств и анализу сведений, присущих каждой группе.

Во *втором параграфе* анализируется содержание допроса как следственного действия. При подготовке к допросу обвиняемого диссертант предлагает следующую схему плана действий: анализ материалов уголовного дела; изучение законодательства об авторском праве; составление плана допроса; определение тактики ведения допроса; подготовка вопросов. Исследуется и круг вопросов, подлежащих выяснению при допросе. В результате сделан вывод о том, что практически важно определить категорию контрафактного носителя программного продукта, исходя из предложенной классификации способов совершения преступлений. При составлении вопросов предлагается учитывать деление познаваемых элементов на группы, касающиеся: 1) личности; 2) события преступления; 3) сути контрафактности программного обеспечения; 4) источников поставки контрафактных экземпляров и сырья.

В *третьем параграфе* рассматриваются вопросы, касающиеся экспертиз, наиболее часто назначаемых по указанным делам, а именно: технической экспертизы документов; трасологической экспертизы; экспертизы видео- и звукозаписей; экспертизы маркировочных обозначений; экспертизы материалов, веществ и изделий; товароведческой экспертизы; компьютерно-техническая экспертизы.

Нашим исследованием установлено, что компьютерно-технические экспертизы по рассматриваемой категории дел проводят эксперты судебно-экспертных учреждений Минюста России (64,7%), эксперты экспертно-криминалистических подразделений УВД России (27,3%), частно-практикующие эксперты (6,3%). С учетом изложенного, а также бурного развития цифровой техники и интеграционных процессов, при которых границы между традиционными электронными устройствами становятся неразличимы (например, телефон, компьютер, телевизор и т. д.), обоснована необходимость видоизменить родовое понятие экспертного исследования «компьютерно-техническая экспертиза» на «дигитологическая экспертиза». Такая трансформация позволит существенно расширить круг объектов (устройств, программ и

явлений), подлежащих экспертному исследованию, в основе функционирования которых лежат вычислительные процессы, имеющие объективное выражение.

При анализе вопросов, формулируемых экспертам для проведения компьютерно-технических исследований, установлено, что решаемые экспертом при этом задачи выходят за рамки указанной экспертизы. Такое положение дел может создать проблемы при оценке доказательств в ходе уголовного судопроизводства по делам рассматриваемой категории, а также подтверждает выдвинутый диссертантом тезис о назревшей необходимости введения нового рода экспертиз – *экспертизы объектов интеллектуальной собственности.*

В **заключении** диссертации излагаются основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные по результатам проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Романенко М. А.* К вопросу о методике расследования преступных нарушений авторских прав в части программного обеспечения // Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: сб. науч. тр. / отв. ред. М. П. Клейменов. – Омск, 2002. –С. 93–98. –0,25 п. л.

2. *Романенко М. А.* Проблемы возбуждения уголовных дел о нарушении авторских и смежных прав // Человек как источник криминалистически значимой информации: мат-лы Всерос. межведом. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Саратов, 2003. – Ч. 2 / под ред. А. М. Зинина, М. Н. Шухнина. –С. 131–136. –0,25 п. л.

3. *Романенко М. А.* Нарушение авторских прав компьютерными клубами // Конституция Российской Федерации 1993 года и развитие отечественного государства и права: сб. мат-лов междунар. науч. конф. / отв. ред. М. П. Клейменов. – Омск, 2003. – Ч. 2. –С. 78–84. –0,12 п. л.

4. *Романенко М. А.* Экспертиза программ для ЭВМ на лазерных компакт-дисках // Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. работ. – Омск, 2003. – Вып. 7 / под ред. М. С. Гринберга. –С. 136–143.– 0,4 п. л.

5. *Романенко М. А.* Защита авторских прав в сфере дистанционного образования // Единая образовательная среда: проблемы и пути развития: мат-лы III Всесоюз. науч.-практ. конф.-выставки. – Омск, 2004. –С. 238–240. –0,15 п. л.

6. *Романенко М. А.* Криминалистическая характеристика лиц, виновных в совершении преступных нарушений авторских прав в сфере программного обеспечения // Международные юридические чтения: мат-лы науч.-практ. конф. – Омск, 2004. – Ч. III. –С. 264–266.– 0,15 п. л.

7. *Романенко М. А.* Информационные технологии в криминалистике // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. В. А. Уткина. – Томск, 2005. – Ч. 21. –С. 80–82.– 0,1 п. л.

8. *Романенко М. А.* Проблемы уголовно-правовой охраны авторских прав в сфере программного обеспечения // Вестник Омского университета, Сер. Право: ежеквартальный журнал. – Омск, 2005. – № 2(3). –С. 149–154. – 0,4 п. л.

9. *Романенко М. А.* Проведение допроса обвиняемого по делам о нарушениях авторских прав в части программного обеспечения // Криминалистика: (Вопросы теории и практики): мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (март 2005 г.). – Омск, 2005. –С. 77–81. – 0,23 п. л.

10. *Романенко М. А.* Нарушение авторских прав в сфере программного обеспечения посредством сетевых технологий // Личность. Культура. Общество. – М., 2006. – Т. VIII. – Спец. вып. 1(33). –С. 270-281.– 0,15 п. л.

11. *Романенко М. А.* Психологические аспекты допроса обвиняемых по делам о нарушении авторских прав в сфере программного обеспечения // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 2(26). –С 34-35. – 0,2 п. л.

12. *Романенко М. А.* Особенности расследования преступных нарушений авторских прав в Интернете // Омский научный вестник. –2006. –№ 6 (42). –С. 191-196. – 0,65 п. л.

13. *Романенко М. А., Романенко П. М.* Особенности осмотра места происшествия по делам о нарушении авторских прав в сфере программного обеспечения // Научные труды. Российская академия юридических наук. – М., 2006. – Вып. 6. – Т. 3. –С. 992–928.– 0,35 п. л.

14. *Романенко М. А.* К вопросу об экспертном исследовании компьютерных и программных средств // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. – Томск, 2006. – Ч. 35 / под ред. Н. С. Дергача. –С. 97–106. – 0,15 п. л.

15. *Романенко М. А.* К вопросу об уголовно-правовой охране авторских прав в сфере программного обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2006. – Вып. 3. –С. 108–111. – 0,15 п. л.